

Прибыв, Мин Сюань первым делом увидел в бамбуковой роще неожиданного гостя — маленького негодяя Мин Сиюэ, который раньше постоянно тайком пробирался сюда воровать духовные ростки бамбука.

Из-за него роща Мин Сюаня регулярно страдала, и при одном виде Мин Сиюэ главе пика хотелось его отлупить.

А теперь Мин Сиюэ вместе с только что вступившим учеником Чу Синланем суетливо переодевался прямо в роще. На нём было простое неброское одеяние — очевидно, одежда Чу Синлани.

На первый взгляд картина была крайне двусмысленной.

У Мин Сюаня в голове будто лопнула струна. Взгляд сразу стал недобрый, а голос похолодел.

— Мин Сиюэ, что ты здесь делаешь? Кажется, я говорил, что ученикам пика Цзыся запрещено без разрешения входить и выходить с пика Чжаоян. Опять хочешь получить?

Раньше ты хотя бы только духовный бамбук воровал. Теперь ещё и ученика моего пришёл объедать!

Мин Сюань тут же забыл о поисках источника странной ауры. Сейчас ему хотелось лишь выбросить прочь Мин Сиюэ, который жевал его капусту.

Обычный человек под таким взглядом Мин Сюаня давно бы покинул Чжаоян.

Но Мин Сиюэ обычным человеком не был.

Он был бесстыжим.

Мин Сиюэ не только не ушёл, но ещё и притворился тяжелораненым, привалился к Чу Синланю и специально продолжил провоцировать:

— Вообще-то при необходимости я всего лишь ученик секты Хэхуань. Можете считать меня обычным культиватором Хэхуань, который пришёл переманить в свою секту талантливого ученика.

Личность Мин Сиюэ гибко менялась в зависимости от потребностей. Прямо сейчас он был молодым господином секты Хэхуань.

Хэхуань и без того печально славилась тем, что вечно переманивает чужих учеников. Мин

Сиюэ, не моргнув глазом, добавил ещё одну каплю к этой дурной славе.

Так он вроде бы и запрет не нарушает.

Едва он договорил, Мин Сюань мгновенно оказался между ними, ухватил Мин Сиюэ за рукав и приготовился вышвырнуть с пика.

— Забирай свои вещи и убирайся с Чжаояна. И держись подальше от моего ученика.

Чу Синлань обладал выдающимся талантом. Любовные страсти только помешают ему вознестись.

Зачем ему любовь? Лучше вознесение.

Прости, ученик, сегодня наставник будет тем самым злым стариком, который разлучает влюблённых.

— Синлань, я умираю, умираю! Мы только поженились, а ты уже останешься вдовцом! — Мин Сиюэ ни за что не хотел уходить, вцепился в Чу Синланя и лип к нему так, будто осталось только связать их одной верёвкой. — Хотя если подумать... умереть за тебя — даже приятно.

Он столько рисковал, чтобы тайком пробраться сюда, ещё и получил побои. Не прошло и нескольких минут близости, а его уже гонят. Как тут смириться?

Путь культивации долог. Если постоянно не видеться, из чего вообще отношения выращивать?

Чу Синлань беспокоился, что Мин Сиюэ ранен. Если его вот так выбросят, он вполне может столкнуться с тем психом, который ещё не успел далеко уйти. Поэтому Чу поспешил выступить миротворцем.

— Наставник, прошу, не сердитесь. Это мой дао-партнёр. Я отведу его лечиться и сразу же выпровожу.

Фальшивый дао-партнёр тоже дао-партнёр. Чу Синлань сыграл роль с такой искренностью, будто всё было правдой.

Мин Сюань разозлился ещё сильнее.

— Дао-партнёр? Ученик, да ты ослеп! Как мог выбрать этого маленького негодяя?!

И тут он быстро заметил, что Мин Сиюэ действительно ранен.

— Ты ранен? Значит, кто-то только что вторгся сюда?

Он так и знал: та зловещая аура, внезапно появившаяся и исчезнувшая, была подозрительной. Хорошо, что это произошло на их пике и никто серьёзно не пострадал, иначе перед главой секты было бы неудобно.

Чу Синлань вкратце рассказал, что произошло. Видя, как лицо Мин Сюаня становится всё мрачнее, он не удержался:

— Наставник знает, кто это был?

Культивация действительно трудна: повсюду смертельные враги, готовые в любой момент прийти за твоей головой.

Мин Сюань покачал головой, достал из кольца хранения нефритовую пластину и передал Чу Синланю.

— Не знаю. Вы сначала идите в лечебницу, а я ещё раз всё обследую. Возьми это. Если снова встретишь противника, с которым не справишься, позови меня.

Эта спасательная нефритовая пластина могла сохранить Чу Синланю жизнь под рукой культиватора стадии Выхода из Тела, а Мин Сюань одновременно узнавал бы об опасности и пришёл на помощь.

— Благодарю, наставник.

Чу Синлань заодно подумал, что связь в мире культивации ужасно отсталая. Умрёшь где-нибудь снаружи — товарищи по школе могут даже не узнать.

Как же он скучал по телефону, компьютеру и планшету. Это же были его жизненно важные органы!

Стоп. Я уже начал создавать артефакты. Может, стоит развивать это направление, найти ещё какого-нибудь гения рун и сделать культивационный интернет?

Чем не заменитель далёкой белой луны — родного мира?!

В одну секунду Чу Синлань загорелся решимостью стать великим мастером артефактов!

Для настолько точных устройств его нынешней силы пока не хватало. Нужно больше тренироваться и поднимать уровень.

Учитывая, что Мин Сиюэ пострадал, спасая Чу Синланя, Мин Сюань больше не стал придирается. Он развернулся, чтобы поискать на Пике Артефактов следы незваного гостя и заодно укрепить защитную формацию.

Проходя мимо каменной стелы у входа, он решил добавить ещё одну строку:

□Ученикам секты Хэхуань запрещено входить на этот пик. Нарушителей подвешивать в бамбуковой роще и заставлять выкапывать духовные ростки.□

Чу Синлань выкатил своё электрическое кресло и с энтузиазмом предложил отвезти Мин Сиюэ в лечебницу, заодно проверив запас хода.

— Что это? — Мин Сиюэ никогда не видел такого артефакта и с любопытством обошёл его кругом.

— Электрическое кресло... нет, теперь правильное назвать креслом на духовной тяге.

Чу Синлань похлопал по сиденью, предлагая сесть сзади. Зная Мин Сиюэ, он не сомневался: этому бесстыднику понравится вместе с ним валять дурака.

— Давай, садись. Я тебя довезу.

Мин Сиюэ обошёл кресло ещё раз. Глаза загорелись, и он явно влюбился в вещь с первого взгляда.

— Неплохо! Неплохо! Куда лучше летающего артефакта. От такого меня точно не укачает. Сделаешь потом одно для меня?

Прекрасно подходит такому человеку, который предпочитает вообще не ходить, если можно не ходить.

Выглядит не слишком эффектно, но это мелочи.

— Потренируюсь и сделаю тебе одно, — ответил Чу Синлань.

Когда он занимался изготовлением артефактов, скорость культивации резко возрастала. Ему нравилось ощущение, что вознесение становится всё ближе.

Два бессовестных человека уселись в электрическое кресло и с невероятным пафосом покатали через секту. Скорость привлекла внимание множества учеников.

— Что это сейчас пронеслось? У нас духовные собаки когда успели так мутировать?

— По-моему, это не собака. Я видел двух людей.

— Это разве не Мин Сиюэ? Почему он не летит на мече, а катается на таком артефакте? Ха-ха-ха, я сейчас умру!

— Но посмотри на второго. У него всего лишь стадия Закладки фундамента, а он тоже может этим пользоваться. Я заинтересовался. Кто знает, когда я сформирую ядро и смогу летать на мече.

— Что за артефакт? Выглядит довольно круто.

— Для великих мастеров, может, и не слишком полезно, а для такого новичка, как я, идеально. Сколько стоит? Этот молодой господин покупает.

— Я не против опозориться вместе с лучшей подругой.

— По одежде тот второй ученик Пика Артефактов. Потом схожу разузнаю, какие ещё есть модели и сколько духовных камней стоят.

— Моему старшему брату по школе демонические культиваторы отрубили обе ноги. Хотелось бы подарить ему одно такое.

...

Чу Синлань ещё не знал, что несметное богатство уже собирается само настичь его.

Лечебница.

Лекарь-культиватор внимательно осмотрел Мин Сиюэ и убедился, что серьёзной опасности нет. Он как раз готовился смешать лекарство и отпустить его домой натирать рану.

С телом культиватора за несколько дней всё заживёт. Такая травма не заслуживала беспокойства.

Пока готовили лекарство, Чу Синлань сидел в стороне и от скуки листал правила секты.

Вот что хорошо в культивации: даже такая толстенная книга правил умела сама читать вслух.

Чу Синлань услышал целую россыпь невероятных запретов.

Например:

На кровати в пещерной обители не должно быть одеял и подушек.

В алхимическом котле не должно быть пилюль.

Духовные собаки и кошки секты принадлежат главе и гуляют сами по себе. Это не бездомные животные — запрещено их уносить!

Запрещено вожделеть хозяина Библиотечного Павильона!

В запретной области секты и под обрывом действительно нет никаких счастливых возможностей. Там только переломы ног и смерть. Запрещено нарочно падать вниз!

...

От этих скучных правил Чу Синланя клонило в сон. Веки тяжелели, и он чуть не завалился спать прямо на Мин Сиюэ.

Что это вообще такое? Разве у нормальной секты правила могут быть такими?!

И вдруг прозвучал пункт, от которого Чу Синлань мгновенно проснулся.

— В этой школе запрещены романы между наставником и учеником, а также между братьями по школе! Нарушители изгоняются из секты!

<http://bllate.org/book/20989/2161514>